

Верь или нет, но я нарежу Самехаду и скормлю её!

«Мерзавец!»

Таинственный человек в маске проигнорировал боль от взрывов, посмотрел на Уэхару в небе, и медленно сжал пальцы: «Нужно использовать Изанаги... чтобы убить всех присутствующих!»

Таинственный человек в маске чувствовал некоторую благодарность за то, что он и Итачи оба участвовали в операции по уничтожению клана. Он собрал множество шаринганов с тремя томоз из клана Учиха, что позволило ему иметь достаточно расходных материалов, чтобы воспользоваться Изанаги.

Как только он активирует Изанаги, он сможет обратить весь полученный им урон в иллюзии, и, поскольку он был из клана Учиха, длительность действия Изанаги будет максимальной.

«Когда все твои сто миллионов взрывных печатей взорвутся, наступит твоя смерть, маленький дьяволёнок!»

Вспышки огня и шум от взрывающихся взрывных печатей привлекли внимание других людей, включая Юкими и ниндзя Киригакурэ, которые пришли сюда, чтобы поймать Какаши.

Увидев Какаши, Юкими выбежала из густого леса, и быстро скрылась с места действия с серьёзно раненым Какаши на своей спине.

Уэхара удивлённо взглянул на странную убегающую девочку, поднял за шиворот Кисамэ и взлетел в небо, унося его с собой.

Взрывные печати продолжали непрерывно с грохотом взрываться.

Маска на лице таинственного человека в маске полностью развалилась, открыв его истинный облик. Его не волновал ущерб, нанесённый взрывными печатями. Он воззрился на улетающую вдаль тень, и хрипло пробормотал: — Маленький дьяволёнок, ты не сможешь убежать...

— ...

Выбежавший отряд ниндзя-охотников Киригакурэ с удивлением за этим наблюдал.

«Этого человека бомбят взрывными печатями».

«Он не знает пощады!»

Но теперь они не могли ни поймать Какаши, ни спасти капитана Кисамэ, так что ниндзя-охотники решили остаться. Они планировали подождать, когда взрывные печати перестанут взрываться, и тогда забрать Обито в деревню, чтобы пытать его.

***

Как только взрывы взаимноумножающихся взрывных печатей прекратились, шаринган с тремя томоэ, пересаженный в левый глаз Обито, стал совершенно серым.

Даже с управляемым призывом взрывных печатей, время бомбёжки сотен миллионов взрывных печатей было слишком коротким. Изнаги могло легко обратить весь полученный Обито за этот период урон в иллюзии.

Зная об этом, Уэхара решил сбежать от Обито. Он был абсолютно уверен в том, что этого парня ему не победить.

Обито взглянул на ниндзя Киригакурэ. Его тело, к удивлению ниндзя, постепенно рассеялось... Стоило ниндзя Киригакурэ в нерешительности замереть, их пробудил хриплый крик!

— СТИХИЯ ДЕРЕВА: ТЕХНИКА ПРОНЗАЮЩИХ ДРЕВЕСНЫХ ШИПОВ!

Силуэт Обито внезапно появился позади ниндзя Киригакурэ, и вонзил деревянный шип в сердце ниндзя Тумана.

Деревянные шипы выросли из сердца ниндзя Киригакурэ и пронзили его тело!

Учиха Обито отшвырнул труп ниндзя Киригакурэ перед ним со своего пути, и посмотрел на другого ниндзя Киригакурэ, в то время как в его руке появился ещё один деревянный шип... Эти ребята позволят ему излить удушающую его ярость!

Учиха Обито чувствовал себя так, будто он снова вернулся в прошлое, в ночь, когда Нохара Рин погибла в бою. В ту ночь он был в таком же гневе, как сейчас, он будет убивать до тех пор, пока кровь не потечёт рекой!

Их крикам не было конца...

Как только голова последнего ниндзя-охотника Киригакурэ слетела с его плеч, Обито постепенно восстановил своё спокойствие и стал обдумывать дальнейший план.

Прежде всего, проблема с его раскрывшейся личностью возникла из-за Какаши. Если бы Какаши не раскрыл его личность прежде чем потерять сознание, Уэхара не узнал бы, что он Учиха Обито...

«Погоди, Какаши... Как ты узнал, что я Обито?»

Нужно было найти ответ на этот вопрос.

Обито не думал, что Чёрный Зецу доверил бы его сведения Какаши, поскольку это никак не помогло бы их плану.

Если бы кто-то уже давно распознал его личность, разве им не стали бы уже понятны все его планы?

Это было самой большой проблемой.

Разоблачение его личности поставило его в критическую ситуацию, которую необходимо было решить как можно скорее.

Все, кто знал о его личности, включая Юкими и Уэхару, входили в его список тех, кого нужно убить.

Однако, прежде чем убить Уэхару, он должен вытянуть из него все его познания относительно техники призыва взрывных печатей. Было ли это техникой, созданной Конан как убийственный ход против него?

Что касается того, как ему избежать взрывной печати бесконечного призыва, то Обито уже догадался. Пока он не позволит никому прикрепить взрывную печать к его телу, он больше не испытает никаких смертельных ситуаций, подобных той, что произошла сейчас.

Кроме Уэхары и Юкими, был ещё Кисамэ.

Однако Кисамэ всегда верил в то, что он Учиха Мадара, так что он мог проверить Кисамэ немного позже. Если Кисамэ всё ещё был ему верен, он мог остаться.

Что же до Какаши... Какаши нельзя убивать, ему ещё нужно выяснить, кто ему рассказал...

Если его личность будет полностью раскрыта... И после, когда Конан и Нагато узнают, что он не Мадара, что он мог бы сделать, чтобы восстановить их доверие?

Один из преемников Учихи Мадары?

Нет, любого сильного Учихи было достаточно!

Как бы там ни было, Обито не хотел быть марионеткой Учихи Мадары и вечно жить в его тени.

Этот старик был уже мёртв!

В конце концов, в мире ниндзя только сильные ниндзя имели право голоса.

Если Нагато не мог разрушить его Камуи, он мог лишь продолжать действовать согласно своему плану.

Пока он продолжал владеть своим Камуи Мангекё Шаринганом, он всё ещё мог контролировать всё во тьме.

«Давай-ка для начала разыщем Хатакэ Какаши и воспользуемся этой возможностью для того, чтобы вытянуть из него важную информацию, и, самое главное, я выясню, кто скрывается за ним и плетёт заговоры против меня!»

Обито схватил головную повязку одного из ниндзя Киригакурэ, небрежно вытер кровь со своих рук, и швырнул окровавленную головную повязку на труп ниндзя Киригакурэ.

Затем он, шаг за шагом, прошёл мимо трупов, переступая через лужи крови на земле и идя вперёд.

Пространственно-временной вихрь появился возле него и засосал его в пространство Камуи, оставив только ужасающее зрелище лежащих повсюду ниндзя Тумана.

***

Пока Учиха Обито убивал ниндзя Тумана, Уэхара привёл Кисамэ к уединённой пустынной горе, и одной рукой швырнул мужчину с акульим лицом на землю.

Кисамэ вовсе не возражал, глядя на мальчика, стоящего перед ним. Он даже улыбнулся, открыл рот и сказал: — Ха, я думал, ты меня убьёшь...

— Это было бы пустой тратой природных ресурсов.

Уэхара взглянул на Самехаду, которая забралась на Кисамэ, и тихо продолжил: — Я хочу убедить тебя отказаться от идеи сопротивления и рассказать мне всё, что ты знаешь о таинственном человеке в маске.

— Хочешь получить от меня информацию? — Кисамэ отпустил рукоять Самехады и спросил Уэхару с улыбкой: — Очевидно, что ты часть его организации, но ты всё же спрашиваешь меня, незначительного человека. Не думаешь, что это немного глупо?

Уэхара молча наклонил голову и пристально посмотрел на Кисамэ, лежащего на земле. Его глаза сузились, и губы внезапно искривились в улыбке: — Господин Кисамэ, с каких это пор вы любите нести всякий вздор?

Мгновением позже улыбка на лице Уэхары исчезла, и он холодно произнёс: — Ладно. Давай не будем впустую тратить наше время. Кисамэ, ты правда думаешь, что понимаешь все тайны мира ниндзя?

Кисамэ выглядел спокойным, и казался привычным и к жизни, и к смерти. Он сказал: — Что, по-твоему, является истиной? Ты всего лишь невежда. Ты просто хочешь получить от меня непостижимые сведения!

Кисамэ попытался незаметно сформировать ручную печать.

Однако Уэхара оттолкнул его руку, и, глядя Кисамэ прямо в глаза, серьёзно сказал: — Хошигаки Кисамэ, не пытайся повернуть со мной эти мелкие трюки... Если попытаешься, я нарежу твою Самехаду на кусочки и скормлю её собаке!

— ...

Услышав эти слова, Кисамэ ослабил хватку на рукояти меча, и Великий меч Самехада сжалась и спряталась за Кисамэ.

<http://tl.rulate.ru/book/67312/2127390>